

ЖУРНАЛА РусСло

ФЕДОР СВАРОВСКИЙ

Фото: Даниэль Аффрин

МЫ ЗДЕСЬ ЛЮДИ

Солнце скоро взрывается
все люди уже улетели
оставили кучу животных и роботов
всех, которые не уместились
оставшиеся радуются: ура
теперь мы здесь люди
всё нам ерунда по колено
с нами ничего не будет
(согласно закону антропному
всякое стремится стать человеком)
радуются, летают по воздуху
устраивают фейерверки
называют друг друга Татьяна Петровна, Аскольд
Тимофеич
Антон Павлович, не хотите ли выпить чаю?
умирают от страсти
устраивают поножовщину
верность ставят превыше чести
собирают марки и старинные монеты
в последние шесть часов
до самого
последнего момента

КОГДА РАСТАЮТ ЛЬДЫ

когда растают льды Антарктиды
мы будем счастливы
пройдут многочисленные дожди
сухие кости станут влажными

Всего с 2007 года у автора вышло пять поэтических сборников. Писать стихи начал в 17 лет, публиковал тексты в ЖЖ, последние годы — на своей странице в Facebook. Стихи Сваровского переведены на английский, испанский, сербский, латышский, украинский, словенский и иврит. Считает себя последователем лианозовской поэтической школы

Родился в Москве, в 19 лет переехал на семь лет в Данию, позже вернулся в Россию, где стал работать журналистом. С 2011 года участвовал во всех значимых акциях протеста против режима В. Путина в Москве. Сильно заболел в 2014 году, едва не умер, стал инвалидом-колясочником из-за врачебной ошибки. В 2016 году исполнил свою давнюю мечту и переехал жить к морю и горам, в Черногорию. До войны в Украине большую часть времени тратил на поездки вдоль набережной и заботу о бездомных котках в городе Херцег-Нови. В августе 2022 пережил инсульт с параличом левой стороны. В настоящее время не может самостоятельно передвигаться, но снова вернулся к сочинительству. Последнее стихотворение подборки написано после инсульта, 30 декабря 2022 года.

зацветут сады
на земле королевы Мод
на полуострове королевы Виктории -
на ветру палатки белые
от воды до воды - луга
рыбу и хлеб птица выхватывает из рук
всё нормально будет
все мертвые оживут
все хорошие
кроме плохих
о, стеклянные города
о, поднявшаяся из льда земля
государь император
по щиколотку в тёплой воде
вдоль зелёного берега
навстречу качаясь идет
как простой пингвин
императорский

ВОДА

мой брат бесполезен
как единственный из детей
на прогулке всегда исчезает
портит одежду и другие предметы
вот тёмные тени
яркие листья
осень
день
брат бьёт ладонями по поверхности озера
дует делает волны

чтобы не было скучно называет себя
во множественном числе:
сидим тихо
смотрим на пустую воду
не мочим пальто
и нас не найдет никто
там под водой – свобода
там ходит рыба настоящая
угорь по имени Игорь
окунь по имени Глеб
и кальмар Олег

ЧЁРНЫЙ РЫНОК УСОВ

когда ты перестанешь быть здесь чужим
ты в какой-то момент конечно узнаешь
про балканский рынок усов
громадный и чёрный
недоступный туристам
многослойный
бездонный опасный мохнатый
будь осторожен
тут важно отличать семейные ценности
от исторических
и исторические от культурных
одно дело — усы девяностолетнего дедушки Радо
проданные им по причине бедности
коллекционеру из его же племени
другое дело — усы моряка XIX века
висящие на стене в коллекции легкомысленного
торгаша
и совсем другое дело — усы древних князей и воинов
в собраниях хранителей национальных
преданий
кстати существует сегмент для ценителей
конкретных исторических моментов — трофейные
усы французских офицеров из армии Наполеона
зарезанных в этих горах и даже
усы самого Наполеона
зарезанного в этих прекрасных горах
не говоря об усах Александра и уважаемого Филиппа
Диоклетиана и Цицерона
или Фридриха Барбароссы
после одной из роковых балканских ночёвок
отправившегося воевать с неверными уже без усов
есть и рынок нелепых фальшивок
с усами Сталина сбритыми якобы самим Иосипом
Брозом из-за чего они и поссорились
с нелепыми усами Гитлера
почему-то торчащими как у кайзера Вильгельма
с конспиративными накладными усами Гаврилы
и усами королевы Марии Румынской
с другими королевскими вымышленными и
реальными усами
есть и сегмент грубых подделок
где тебе предложат усы внука Чингисхана дошедшего
до этих земель

сделанные из усов современных дунган или бурятов
есть сегмент открытых дешёвок
для тех кому усы необходимы на службе
долгое время забытый чахлыми китайскими усами
породившими в народе слух о том что все китайцы
больны что и толкает их на частое
употребление чая
дешёвые густые индийские усы когда-то популярные
среди военных
тоже со временем были отвергнуты из-за слухов о
том что на самом деле все они женские
чем и объясняется их приторный сладкий запах
есть и просто усишки для сельской молодёжи
в наши дни лучше всего в этом сегменте
идут усы албанские
пропитанные канабиольными смолами
торчащие вверх
весёлые бесшабашные
дарящие хорошее настроение
и усы цыганские
для трубочей и приезжих ненормальных модников в
тренировочных костюмах
сразу тебя предупреждаю
все турецкие исторические усы — фальсификация
у турок есть свой криминальный и очень закрытый
рынок усов
с которого не утечёт и волоска
но лучше всего с усами не связываться
причём даже с собственными
в усах содержится тоска ушедших веков
они не нравятся женщинам
если же ты встретишь женщину
заинтересованную в усах
беги от неё
это либо мужчина
либо женщина с дурными наклонностями либо
сотрудник наркополиции
в общем максимально избегай всех усов
во всех отношениях и случаях
изучай лучше жизнь широко предложенных
в зарослях сонь и сов
или хорьков и сов
или же змей и сов
или же просто сов
или хорьков

НАШ ДОМ СМЫЛО

наш дом смыло штормом
и теперь он — корабль
обросший водорослями и моллюсками
непотопляемый небоящийся
свой
для рыб и китов
с сидящей на носу соевой
со светящимися из темноты
окнами

печными трубами чуланами
материками и океанами
на стене
капитан судна — кот
команда — тоже коты
мы с женой — пассажиры
вдвоём
в совершенно здравых умах своих прекрасно
осознаём:
только благодаря капитану
и его родне
мы плывём
и всё ещё живы

ОЗЕРНЫЙ ДЕНЬ

приснился интересный обычай
в конце июня
местные жители
собираются у длинной цепи озёр
находящихся на западе от Киева
раздеваются
и бросаются в воду
традиция предписывает
проплыть через всю цепь озёр без остановки
между озёрами путь недолго
метров пятьсот не более
и озёра не такие уж широкие
от трёхсот метров до километра
дом наших друзей
стоит прямо на берегу
и мы все утром выходим в одних плавках
и прыгаем в воду
дети и взрослые
всего
человек пятнадцать
плывём под водой прекрасно
вода совершенно прозрачная
иногда покачиваются на дне
пустые бутылки
со всех сторон как тюлени
плещутся дети
я ухожу всё глубже и глубже
и нахожу огромные раковины
вижу как по дну идёт чья-то патлатая собака
потом мы вылезаем
идём по сосновым иглам
ныряем в новое озеро
и в каждом следующем озере
вода всё теплее и прозрачнее
всё больше гигантских раковин
нас сопровождают косяки разноцветных рыб
внизу лежат кораллы и губки
мы плывём всё быстрее и быстрее
и в конце концов
приплываем в Испанию
стоя на жёлтом берегу Испании

мы чувствуем запах горячей травы
видим как подскакивают кузнечики
и смотрим в сторону дома
но он уже слишком далеко
мы стоим красиво
подобно скульптурной группе
ты и я
наши друзья
человек двенадцать детей

КУДА УХОДЯТ ПО НОЧАМ КОТЫ?

куда уходят по ночам коты?
когда
разорвут пакет
и сожрут весь забытый на кухне сыр и хлеб
они идут работать
сотрудники света
уборщики темноты
бесстрашные идут не в какие-то там кусты —
в конечную темноту
и поднимаются по сияющему из луны мосту
поднимаются в небо
поднимаются к небу небу
все выше, ближе добираются
и ближе и ближе
тут они
лижут, лижут
слизывают темноту с конца ночи
и до утра работают как завод
и окончательно вылизав темноту
по одному
спускаются
вниз
прямо на кровать к хозяину
и говорят ему:
ура! утро-утро! снова утро!
кто-то думает, что это они так урчат
всю ночь мотались
проголодались
и есть хотят
все внутренности кота заняла темнота
такая тяжесть скопилась внутри кота
живот и кишки измазаны в темноте
если ты видишь этот скорбный взгляд
когда наступает зорька
просто кота своего
обними
накорми
после ночи
им бывает так горько
ведь
внутри кота
вся
ночная же
темнота
(2022)

ЕЛЕНА КАТРИЧ

ОТПЫЛАЛА ЛИСТВ

Отпылала листва разделенной любовью
И приникла к земле раскаленным ковром.
И обжитый роман подошел к послесловью,
И нельзя оставлять ничего на потом.
Но небытия нет во вселенских законах,
Там царит переход, не печалься, душа!
Свет погасшей звезды убаюкать в ладонях
И по жаркой листве унести не спеша.

ТЫ ОСТАВИЛ МЕНЯ В ЯНВАРЕ

Сердце сказкой июля наполнив,
Ты оставил меня в январе,
Но его белизну в серебре
Сделал грудой подтаявших комьев.
Намечтала я жаркие дни,
И они воплотились настолько,
Что пылают в камине осколки
Неувиденной летней луны.

ПОЦЕЛУЙ

Мне к одному из редких дней,
К одним глазам бы возвращенья, –
Уплыть по радужке твоей
В края лихой грозы весенней,
Сорваться в пропасть гулких струй,
Небесных вспышек и оваций
И провалиться в поцелуй,
И в нем тонуть и задыхаться!

НЕСБЫВШЕЕСЯ

Мечта могла бы сбыться,
Доверилась вполне
И золотой плотвицей
Приблизилась ко мне.
До чуда оставался
Лишь миг, но видит бог –
Не вовремя сорвался

Родилась на Украине, долго жила на Дальнем и Ближнем Востоке. Основная специальность биолог. Работала в Институте биоорганической химии Дальневосточной академии наук, потом на кафедре фармакологии Иерусалимского университета. Автор сборника стихов "Счастливые миги цветного сновиденья", книги рассказов "В сердцевине весны", книги сказок "Эрик, сын крысы", романа "Дом дождя". Дипломант поэтического конкурса "Цветаяевская осень" и Германского международного конкурса русскоязычных писателей "Лучшая книга года 2019". Член Союза Иерусалимских писателей.

Восторга громкий вздох!
...И собирают ивы
С поверхности воды
Речной луны пугливой
Дрожащие следы.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

В водном плену и якорном
Хватит метаться-маяться, –
К небу в порыве яростном
Парусник подымается!

Нет слепоте обманутых,
Страхи, сомненья – в стороны!
Скрежет цепей натянутых –
И якоря оборваны.

И, разметав у пристани
Возгласы и проклятия,
Ветер в броске неистовом
Крепко сомкнул объятия.

Грянул победный колокол, –
В выстраданной беспечности
Парусник мчится облаком
В небо – ворота вечности.

ЛУЧ СВЕТА

Ты вряд ли сможешь мне помочь,
И я когда-нибудь сгорю...
Зачем стремятся к фонарю
Безумцы, чья стихия а – ночь?
Здесь, в одиночестве своем, –
Почти вампирьем, – я изгой,
Но темнота щедра со мной -
В ней видно то, что скрыто днем.
Тогда зачем же, – спросишь ты, –
Приметы дня во тьме ловить?
Ах, только пленник темноты
Луч света может оценить!

СНЕГ

Земной воды простое превращенье –
И вот кристаллы падают с небес.
И в этом смысл определенный есть,
Молчанья смысл и перевоплощенья,

Смысл тишины, венчающей покой,
Когда душа на время отлетела
И вот опять к покинутому телу
Спускается безгрешной белизной.
Приходит снег. Как будто всепрощенье
Познавшего таинственную суть,
И позволение с миром отдохнуть
От суеты вседневной в отрешеньи.
И благо, если мы понять смогли,
Что приобщиться к этому возможно.
Приходит снег. Так небо осторожно
И бережно касается земли.

ВЕЧЕРНЯЯ СКАЗКА

День прошел, остатки света
Гаснут медленно вдали,
Ночь уже в дороге где-то,
Вот и сумерки пришли.
Но они недолго длятся,
Нам бы надо поспешить:
В сад прийти, в гамак забраться
И дыханье затаить...
Льются запахи густые
На пороге темноты –
Просыпаются ночные
Белоснежные цветы.
Все недвижимо, бесцветно,
Ветерок, и тот вздремнул,
Только кто там чуть заметно
Хрупкий стебель покачнул?
Что не так в саду знакомом?
Тишина. Но кто же мог
Опуститься невесомо
На душистый табачок?
Полутемный, в сладкой лени
И мечтах вечерний сад,
А над клумбою, как тени,
Эльфы белые кружат!
Вот так чудо! Как удачно
Притаившись мы сидим!
Трепет крылышек прозрачных, –
Он почти неуловим,
Но на темном фоне елки
Виден каждый лепесток:
Эльфы ростом с ноготок
Прилетают на часок
Только в сумерках и только
На душистый табачок.

ВОЙ

В волчьей стае родной
Горизонты не те,
И за давней мечтой
Устремясь в одночасье,
С измереньем иным
Попытаю согласья.
Неба облачный дым -
Не чета тесноте.

Даже сносно летать
Наконец-то смогу,
Все чудные освоив науки, -
Птичий гвалт разбирать
На отдельные звуки
Не трудней, чем бежать,
Увязая в снегу.

Серой шкуры своей
Я стесняться начну,
Оперенье цветное накинув,
А в душе лишь сильнее
Страстный вой на луну -
Рвется он, все чужое отринув.

ПРИЗРАК МУЗЫКИ

Дом заброшен, как русло иссохшей реки,
Но светло и прозрачно струится печаль.
Сам с собою, один, без касанья руки,
Будто тихо помешанный, шепчет рояль.
Свой последний аккорд все не может забыть
Так давно к небесам отлетевшего пенья,
И душа до сих пор продолжает парить,
И по стенам вальсируют тени.

ПРОЩАНИЕ

Следы листвы с ветвей промокших кленов
Последний дождь сорвал, умчавшись прочь.
Зима прислала несколько поклонов,
Но не пришла. И снова чудо-ночь.
Еще один, неожиданный миг прощанья.
Как от луны торжественно светло!
Какой покой! А зыбкое тепло
Вот-вот иссякнет.

Грустное молчанье...

Былая роскошь стелется у ног,
Что снится ей из жизни промелькнувшей?
В сухой траве блуждает ветерок
Чуть слышным эхом осени минувшей.

КРЫЛЬЯ

Давай доверимся ночному ветерку,
Ведь мы летать умеем, но забыли,
Что за спиной давно томятся крылья,
Смотри, как плавно я перетеку
Туда, где сердцу облака слышны!
Отбросишь страхи, станешь невесомым
Над крышами в их блеске незнакомом,
И над рекой, впитавшей свет луны.

Уж если крылья нас не подвели,
Давай-ка вспомним прочие уменья,
Вот адской тьмы пресечь поползновенья
Крылатые во все века могли.
В бесовской пляске свитые тела
Нам с высоты видны, как на ладони,
Вернись к себе, очнись и вспомни,
вспомни

Заветное заклятье против зла!

ИННА ШТЕФАН-ТОКИЧ

Звучала музыка.

Зеркально нежился закат
В волнистых волнах моря
Звучала музыка опять
Под блюз морской прибой.
Ее невидимы следы
В бессоннице сознания
Они одни, они свежи
И в памяти желанья.
Прозрачным бисером песок
Блестел от свежей пены
Любви не сделанный глоток
Пленил мой разум бранный.
Смеялось солнце в облаках
Осыпав берег в блики
И эта женщина в шелках
Рождалась в звуках скрипки.
Ее манящее тепло
Хрустально рассыпалось
И звуком музыки оно
В небесном растворялось.
Мне говорили о любви
Закат с прекрасным морем,
Где кипарисы от мечты
Как сфинксы непокорны.
Звучала музыка давно
Гармонией мажорной
Напоминая лишь о том,
Как быть с любовью вздорной.
И ветер легкий уносил
Поток воспоминаний
И таял вечер, уходил
В Вселенную мечтаний.
Звучала музыка слезой
От счастья быть влюбленным,
А эта женщина со мной,
Как образ освященный...
14 июня 2022 год (Хорватия)

Немного о себе. Я родилась и выросла в Киеве в семье моих замечательных родителей: мама Штефан Тамара Викторовна (музыкант по классу фортепиано, концертмейстер), папа Штефан Анатолий Федорович (следователь, полковник). В родном Киеве окончила среднюю общеобразовательную школу и КНЛУ (Киевский Национальный Лингвистический Университет - немецкая филология). По специальности я лингвист, филолог немецкого языка и литературы. Писать маленькие рассказы, а также стихи я начала с 12 лет. Литературное увлечение детства перешло в серьезное творчество, благодаря которому я родилась заново. Я пишу стихотворения, детские произведения, романы, небольшие сценарии, а также литературно перевожу поэтические произведения немецких классиков - Гете, Гейне, Шиллера, из английских - Байрона. Я думаю, читателям будет интересно познакомиться с моим творчеством, которое пишет моя душа.

Тишина.

Прислонюсь я к тебе, тишина,
Ты обнимешь меня за плечо;
Разлетится вся вверх мишура
Словно птицы в родное гнездо.

Позабуду недавний налет
Огнестрельной тоски колдовской
Подждавшей меня у ворот
Словно в своре давно воровской.

Приголубь меня, верой погладь
Упоеньем меня накорми
Покажи вечно млечную даль,
Где сбываются наши мечты.

Вестью радостной, мантрой вернись
Чтобы ясностью мысль ожила.
И доверием в ней поселись
На столетья эпох и века.

Приголубь меня, верой погладь
Упоеньем меня накорми
И присутствием дивным опять
Как вуалью меня оберни.
21 мая 2021 год (Хорватия)

Сентябрьская осень.

Нарумяненная осень
Заплетет янтарь в косу
И заигрывая спросит
Про влюбленность ту в саду.

Закружит с лучом, волнуясь
От объятий сентября
Чувству в сердце повинуюсь
Нарядится у ручья.

Наберет в корзину яблок,
Ароматных желтых груш
Для людей ее подарок
В обрамленьи алых рюш.

Восхищенно с ветром спляшет
В роще девичьих берез
Горам дружески помашет
В пелене осенних грез.

Нарумяненная осень
Сядет в парке у пруда
И художник плодоносен
Не забудет те глаза...
11 сентября 2022 (Хорватия, Загреб)

Бранится час на клятую судьбу
В размокшем платье и уставшем взгляде.
И недоверчиво глядящую в избу
Из пережитков человеческой морали.

Какой исход заброшенности дней,
Живущих предсказанием знамений,
Где хаос строит вражий мавзолей,
Куда летят вердикты разных мнений.

Запуталась судьба сама в себе
Раскисла в непонятном смысле жизни
Задумалась о том, что мир во тьме
И сложно разгадать, кто тебе ближний...

И как же быть? Как можно устоять?
Грядут пророчеством столетия
И как же быть? В чем истину искать?
Войдя воротами бессмертия...
9 декабря 2020 год (Хорватия, Задар)

Хочешь? Тебя унесу далеко
От суеты и от колких всех взглядов,
Там, где сиреневым тонким платком
Мгла хоровами вся, по палатам.

Хочешь? На крыльях тебя поднесу
Высоко к блажи небесной, раздольной
К трону поступков и слов отведу,
Сдавший экзамен он станет довольный.

Верешь? Все камни, что есть на земле
Это твой путь зачастую нелегкий.
Ты не гнушайся, что есть по судьбе
Даме суровой рассмейся вдогонку.

Верешь? Что можем мы выиграть бой
Силы неравны, но воля Титана
Не суетись, не притягивай стон
Краха в заношенном рваном кафтане.

Хочешь? К триумфу тебя подведу

Сразу под статус и почести в злате
Только запомни, что в эту игру
Верят, лишённые мудрости, знати...
04 сентября 2020 год (Хорватия)

Где нет Тебя-там пустота

Где нет Тебя-там пустота
И меркнет свет, горящий жизнью.
И оголенная душа
Блуждает меж землей и высью.

Где нет Тебя-там пустота
Глазами в пятнах страха злого
Глядит в зазубринах греха
На прокаженного мирского.

Где нет Тебя-там пустота
Стучится в сердце равнодушием.
Обидой вдоволь...Немота-
Холодной верой, малодушием.

Где нет Тебя-там пустота
Крадется тенью ежечасно;
Как беспредельная тоска
Вербует дух души несчастной.

Где нет Тебя-там пустота
Исходит страшной едкой пылью,
А я прильну к Твоим рукам
И обрету, как милость, крылья.
29 апреля 2020 год (Хорватия)

Заговори меня собою

Заговори меня собою
Под шепот нежного ручья.
Осыпь медовою листвою,
Вскружи мне голову, любя.

Накрой цветами полевыми
И влагой пламя остуди.
Восходом утренние нивы
Умоют лица от любви.

Оставь в горах луне растущей
И вспышкам пламенных зарниц
Или комете вездесущей
В кольце из медных колесниц.

Нырни в глаза мои интригой,
Зажги оранжевый пожар.
Я мысль строптивую, игриво
Отдам на чувственный азарт.

Заговори меня собою
Под ласки летнего дождя,
Подбрось под солнце золотое,
Сомни в объятиях, любя.

Отбрось волнующие бури
Житейской пыли каждый раз,

Что хороводом юных фурий
Заговорили на алмаз.

И тайной мается вещунья
Под стоны филина в ночи:
Как хороша в день полнолуния
Любовь из шелковой парчи.
13 февраля 2020 год (Хорватия, Задар)

Шальная ночь

Шальная ночь сегодня отгуляла-
Кутеж на славу удался лихо
И по дороге долго вспоминала
Невинный взгляд рассвета перед тьмой.

Брела домой под фонарями жизни
Под тусклым блеском траурных очей,
Где часто отгулявший просто лишний
И одинок от буйности своей.

С симпатией ей кланялись цветенья
Черемухи во кремовой красе,
Прелестной бесприданницы знамение-
Душистость ароматная ветвей.

И только безутешность теми,
Нерадостно натягивая сон
Сейчас расскажет хмуро перед всеми,
Как ночь шалила под аккордеон...
18 февраля 2020 год. (Хорватия)

Ангел белоснежный

Ангел белоснежный
Прилетай утешить.
Прилетай! С надеждой
У порога жду.

Мыслей безуспешной
Я в кругу посмешищ
Оттого, что спешно
Крест мольбы несущ.

Мы с тобою сядем
На высокий замок
И во многом сладим,
Исповедь моя.

И под своды храма
Ты на крыльях статных
Музыкой венчальной
Понесешь меня.

Наставлений милость
Я запомню, ангел,
Чтобы не случилось
Ты со мной всегда!

И цветы черешен
Под окном старинным
Красотою снежной

Обольют тебя.
05 декабря 2019 год (Хорватия, Задар)

Моей звезде

Прекрасная далекая звезда
Ты светишь из небесно-летней дали
И ночь зажжет волшебные лампы,
Окутав сном большие города.
Ты будь со мною, странница столетий,
Тебе ли я предание скажу
Моей души, одетой в сто сюжетов,
Которые примирят свет и тьму.
Безмолвный диалог со мной начни
Своим холодным серебристым блеском.
Мечтаний всех моих не крепкие узлы,
Завязаны за сговор наш в отместку.
Далекая и верная звезда,
Свети ты ярче на груди у неба!
Тобою я люблюсь без конца
И в знак возьму из блесков все ответы.
Тебе одной известен долгий путь,
Проделанный тернистой дорогой...
Смогу ли шансу вовремя кивнуть,
Чтоб оседлать запал я к водопою.
Гори! Всегда гори, моя звезда,
Когда выходишь на ночное небо,
Встречая сумерки и я делюсь всегда,
О том, как жду небесного ответа.
30 августа 2019 год (Хорватия)

Балканская мелодия

Загаил небосвод дыхание
От божественной здесь тишины
Отменив на пол века свидание
С надоевшей с утра суеты.

И роскошные сосны дотянутся
К мягкой коже ухоженных туч
Вроде им, ненароком, покажется
Новорожденный солнечный луч.

У смятения радость не вящая
Отрешенность в безмолвии дня,
А по радуге блажью светящейся
Разнесется грозы вся молва.

Убывают пороки негласные
Поднебесной льняной высоты
За собой оставляя все явные
И отчетливо зрими следы.

И роскошные сосны дотянутся
К мягкой коже ухоженных туч
И весеннему бризу останется
Веселить нрав безрадостных круч.

Загаил небосвод дыхание
От божественной здесь тишины
И спустившись, воздушным касанием
Гладил стан он балканской сосны.
4 марта 2020 год (Драге, Хорватия)

ПОКА МЫ ЖИВЫ, МОЖНО ВСЁ ИСПРАВИТЬ...

В конце октября в Городской библиотеке Загреба состоялось заседание Поэтического клуба, который любители поэзии на русском языке организовали по инициативе Марии Хаировой. Представить нашу жизнь без поэзии невозможно. Это будет скучная жизнь, без взрыва эмоций и полета фантазии, выраженных ритмичными строками на бумаге. Сила слова обладает особой энергией, увлекающей за собой и подчиняющей себе наше воображение.

С давних времен, начиная со средних веков и по настоящее время, поэзия проявляется во всех сферах жизни человека: в быту, на работе и даже на войне. Поэзия - удивительная вещь. Она заставляет по-новому смотреть на мир, дает возможность выразить чувства, которые накопились в сердце. Поэзия возвышает над миром повседневности, будничности и обогащает духовно, помогает быть добрее, решительнее, нежнее, мужественнее. Другими словами поэзия – это жизнь, это мечта, выражение чувств, переживаний, мыслей. У человека может и не быть любимого поэта, но у каждого есть стихотворение, которое не оставило его равнодушным.

В этот вечер присутствующие не только были слушателями и зрителями, но и сами читали любимые строки известных и не столь известных поэтов: Киплинга, Пастернака, Асадова, Евтушенко, Цветаевой, Высоцкого.

Неожиданным для присутствующих стало выступление Елены Катрич, которая прочитала стихотворения собственного сочинения. Стихи Елены всем очень понравились и некоторые из них помещены в этом «Поэтическом калейдоскопе».

Если строки Киплинга в переводе Маршака, Пастернака, или Евтушенко были «узнаваемы», то стихотворения Эдуарда Асадова, которые подготовила для заседания поэтического клуба Мария Хаирова, вызвали у присутствующих эмоциональный отклик. Асадов по жизни вел борьбу против цинизма, неправды и бездушия, принимая как злейшего врага не самого человека, а его пороки. В творчестве поэта можно найти ответы на многие вопросы, которые задаёт человек, человечество в целом. Он не избегал конфликтов, остроты, написал много воистину прекрасных стихов – о мире и войне, о человеческой подлости и благородстве, вере и безверии. Но в первую очередь Эдуард Асадов писал стихи о любви, диктуя другим людям свои строки, был уверен, что только любовь способна удержать человека на самом краю, спасти и дать новую цель в жизни.

Пока мы живы, можно всё исправить,
Всё осознать, раскаяться, простить.
Врагам не мстить, любимым не лукавить,
Друзей, что оттолкнули, возвратить.

Пока мы живы, можно оглянуться,
Увидеть путь, с которого сошли.
От страшных снов очнувшись, оттолкнуться
От пропасти, к которой подошли.

Пока мы живы... Многие ль сумели
Остановить любимых, что ушли?
Мы их простить при жизни не успели,
И попросить прощенья не смогли...

Когда они уходят в тишину,
Туда, откуда точно нет возврата,
Порой хватает нескольких минут
Понять – о, Боже, как мы виноваты!

И фото – чёрно-белое кино.
Усталые глаза – знакомым взглядом.
Они уже простили нас давно
За то, что слишком редко были рядом,

За не звонки, не встречи, не тепло.
Не лица перед нами, просто тени...
А сколько было сказано «не то»,
И не о том, и фразами не теми.

Тугая боль, – вины последний штрих, –
Скребёт, изводит холодом по коже.

За всё, что мы не сделали для них,
Они прощают. Мы себя – не можем...

Как много тех, с кем можно лечь в постель,
Как мало тех, с кем хочется проснуться...
И утром, расставаясь улыбнуться,
И помахать рукой, и улыбнуться,
И целый день, волнуясь, ждать вестей.

Как много тех, с кем можно просто жить,
Пить утром кофе, говорить и спорить...
С кем можно ездить отдыхать на море,
И, как положено — и в радости, и в горе
Быть рядом... Но при этом не любить...

Как мало тех, с кем хочется мечтать!
Смотреть, как облака роятся в небе,
Писать слова любви на первом снеге,
И думать лишь об этом человеке...
И счастья большего не знать и не желать.

Как мало тех, с кем можно помолчать,
Кто понимает с полуслова, с полувзгляда,
Кому не жалко год за годом отдавать,
И за кого ты сможешь, как награду,
Любую боль, любую казнь принять...

Вот так и вьётся эта канитель —
Легко встречаются, без боли расстаются...
Все потому, что много тех, с кем можно лечь в
постель.
Все потому, что мало тех, с кем хочется проснуться.

Как много тех, с кем можно лечь в постель...
Как мало тех, с кем хочется проснуться...
И жизнь плетёт нас, словно канитель...
Сдвигая, будто при гадании на блюде.

Мы мечемся: — работа... быт... дела...
Кто хочет слышать- всё же должен слушать...
А на бегу- заметишь лишь тела...
Остановитесь... чтоб увидеть душу.

Мы выбираем сердцем — по уму...
Порой боимся на улыбку- улыбнуться,
Но душу открываем лишь тому,
С которым и захочется проснуться.

Как много тех, с кем можно говорить.
Как мало тех, с кем трепетно молчание.
Когда надежды тоненькая нить
Меж нами, как простое понимание.

Как много тех, с кем можно горевать,
Вопросами подогреть сомнения.
Как мало тех, с кем можно узнавать
Себя, как нашей жизни отражение.

Как много тех, с кем лучше бы молчать,
Кому не проболтаться бы в печали.
Как мало тех, кому мы доверяем
Могли бы то, что от себя скрывали.

С кем силы мы душевные найдем,
Кому душой и сердцем слепо верим.
Кого мы непременно позовем,
Когда беда откроет наши двери.

Как мало их, с кем можно — не мудря.
С кем мы печаль и радость пригубили.
Возможно, только им благодаря
Мы этот мир изменчивый любили.

Не сговариваясь, несколько членов «Клуба поэзии» прочитали одни и те же строки. Это и не удивительно, так как речь шла о стихотворении Редьярда Киплинга в переводе Маршака.

«Если...» - это напутствие в трудный путь. Каждая строфа в стихотворении полностью соответствует ситуациям, который многим из нас приходится пережить. Каждый прожитый момент — это неизмеримо ценный опыт, который воспитывает характер и пополняет внутренний мир человека, делает его богаче. Строки стихотворения пропитаны некой грустной мелодией, легкой и ненавязчивой. А завершается оно ярким финальным аккордом, заключением всего вышесказанного:
Земля – твоё мой мальчик, достоянье!
И более того, ты – человек!

О, если ты покоен, не растерян,
Когда теряют головы вокруг,
И если ты себе остался верен,
Когда в тебя не верит лучший друг,

И если ждать умеешь без волнения,
Не станешь ложью отвечать на ложь,
Не будешь злобен, став для всех мишенью,
Но и святым себя не назовешь,

И если ты своей владеешь страстью,
А не тобою властвует она,
И будешь тверд в удаче и в несчастье,
Которым, в сущности, цена одна,
И если ты готов к тому, что слово
Твое в ловушку превращает плут,
И, потерпев крушение, сможешь снова-
Без прежних сил – возобновить свой труд,

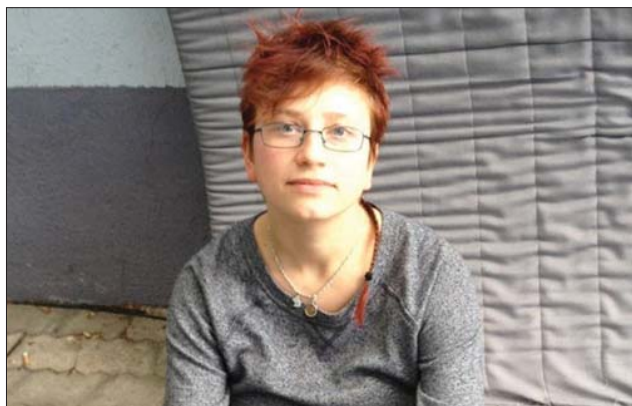
И если ты способен все, что стало
Тебе привычным, выложить на стол,
Все проиграть и вновь начать сначала,
Не пожалев того, что приобрел,
И если сможешь сердце, нервы, жилы
Так завести, чтобы вперед нести,
Когда с годами изменяют силы
И только воля говорит: «Держись!»

И если можешь быть в толпе собою,
При короле с народом связь хранить
И, уважая мнение любое,
Главы перед молвою не клонить,
И если будешь мерить расстояние
Секундами, пускаясь в дальний бег,-
Земля – твоё мой мальчик, достоянье!
И более того, ты – человек!

Как известно, стихи прекрасно ложатся на музыку, передают настроение, усиливают смысл и эмоции, а в комбинации с гитарой это создает неповторимую атмосферу дружеского единомыслия, ведь « у гитары тихий звук, словно шепчет друг». Именно такая атмосфера царила под Куполом Городской библиотеки благодаря Иве Джапо, который поэтический строки исполнил под аккомпанемент гитары.

АЛЯ КУДРЯШЕВА, русская поэтесса, российский и немецкий филолог.

Я иду искать...

Мама на даче, ключ на столе, завтрак можно не делать.
Скоро каникулы, восемь лет, в августе будет девять.
В августе девять, семь на часах, небо легко и плоско,
солнце оставило в волосах выцветшие полосы.
Сонный обрывок в ладонь зажать, и упустить сквозь пальцы.
Витька с десятого этажа снова зовет купаться.
Надо спешить со всех ног и глаз — вдруг убегут, оставят.
Витька закончил четвёртый класс — то есть почти что старый.
Шорты с футболкой — простой наряд, яблоко взять на полдник.
Витька научит меня нырять, он обещал, я помню.
К речке дорога исхожена, выжжена и привычна.
Пыльные ноги похожи на мамины рукавички.
Нынче такая у нас жара — листья совсем как тряпки.
Может быть, будем потом играть, я попрошу, чтоб в прятки.
Витька — он добрый, один в один мальчик из Жюля Верна.
Я попрошу, чтобы мне водить, мне разрешат, наверно.
Вечер начнётся, должно стемнеть.
День до конца недели.
Я поворачиваюсь к стене.
Сто, девяносто девять.

* * *

Мама на даче. Велосипед. Завтра сдавать экзамен.
Солнце облизывает конспект ласковыми глазами.
Утро встречать и всю ночь сидеть, ждать наступленья лета.
В августе буду уже студент, нынче — ни то, ни это.
Хлеб получёрствый и сыр с ножа, завтрак со сна невкусен.
Витька с десятого этажа нынче на третьем курсе.
Знает всех умных профессоров, пишет программы в фирме.
Худ, ироничен и чернобров, прямо герой из фильма.
Пишет записки моей сестре, дарит цветы с полочки,
только вот плаваю я быстрее и сочиняю лучше.
Просто сестрёнка светла лицом, я тяжелей и злее,
мы забираемся на крыльцо и запускаем змея.
Вроде, они уезжают в ночь, я провожу на поезд.

Её известность началась в середине 2000-х годов благодаря стихам, которые она размещала в своём блоге в «Живом журнале». В 2007 году после размещения своего стихотворения «Мама на даче ключ на столе...» и выхода её первого сборника стихов «Открыто», стала на какое то время одним из самых читаемых авторов русскоязычной части «Живого журнала». С её именем связывали возрождение интереса к поэзии в молодёжной среде во второй половине 2000-х годов.

Речка шуршит, шелестит у ног, нынче она по пояс.
Семьдесят восемь, семьдесят семь, плачу спиной к составу.

Пусть они спрячутся, ну их всех, я их искать не стану.
* * *

Мама на даче. Башка гудит. Сонное недеанье.
Кошка устроилась на груди, солнце на одеяле.
Чашки, ладошки и свитера, кофе, молко, сварите.
Кто-нибудь видел меня вчера? Лучше не говорите.
Пусть это будет большой секрет маленького разврата,
каждый был пьян, невесом, согрет, тёплым дыханьем брата,
горло охрипло от болтовни, пепел летел с балкона,
все друг при друге — и все одни, живы и непокорны.
Если мы скинемся по рублю, завтрак придёт в наш домик,
Господи, как я вас всех люблю, радуга на ладонях.
Улица в солнечных кружевах, Витька, помой тарелки.
Можно валяться и оживать. Можно пойти на реку.
Я вас поймаю и покорю, стричься заставлю, бриться.
Носом в изломанную кору. Тридцать четыре, тридцать...

* * *

Мама на фотке. Ключи в замке. Восемь часов до лета.
Солнце на стенах, на рюкзаке, в стареньких сандалетах.
Сонными лапами через сквер, и никуда не деться.
Витька в Америке. Я в Москве. Речка в далеком детстве.
Яблоко съелось, ушел состав, где-нибудь едет в Ниццу,
я начинаю считать со ста, жизнь моя — с единицы.
Боремся, плачем с ней в унисон, клоуны на арене.
«Двадцать один», — бормочу сквозь сон.
«Сорок», — смеётся время.
Сорок — и первая седина, сорок один — в больницу.
Двадцать один — я живу одна, двадцать: глаза-бойницы,
ноги в царапинах, бес в ребре, мысли бегут впрыскадку,
кто-нибудь ждёт меня во дворе, кто-нибудь — на десятом.
Десять — кончаю четвёртый класс, завтрак можно не делать.
Надо спешить со всех ног и глаз. В августе будет девять.
Восемь — на шее ключи таскать, в солнечном таять гимне...
Три. Два. Один. Я иду искать. Господи, помоги мне.

Автор Аля Кудряшева